

— Они — это они, неужели на свете больше не осталось живых людей? — Юй Цяньлинь обиженно ухватился за его рукав и взмолился: — Ученик, ну пожалуйста, не... не уходи от меня...

Уходить, разумеется, было нужно, но Сун Чжили не был настолько глуп, чтобы спорить с умалишенным. Он нацепил на лицо успокаивающую улыбку и похлопал того по плечу:

— Хорошо-хорошо, я не уйду, только води себя послушно.

Юй Цяньлинь подумал про себя: Неужели ты и правда считаешь меня дурачком, которого так легко обмануть?

...

Каждый год гора Юйхуа принимала новую группу учеников. Желаящих было бесчисленное множество, но в итоге отбирали лишь двенадцать самых одаренных для начального обучения. Эти двенадцать избранных должны были пройти череду испытаний, чтобы доказать свои способности. Лучший из них становился личным учеником самого Главного. Остальные же зависели от своих навыков и удачи: тем, кому везло, приглядывались старейшины, и стать их личными учениками не составляло труда. Ну а невезучим оставалось довольствоваться статусом внешних учеников. Хотя у внешних учеников было мало перспектив, они могли хотя бы зарабатывать на жизнь своим трудом.

Тело, в котором оказался Сун Чжили, только что перешагнуло восемнадцатилетний рубеж — возраст, когда обучение мастерству уже давно должно было начаться. Если бы он перенесся сюда в своем истинном возрасте, двадцати четырех лет, то, стоя в толпе детей, сгорел бы со стыда. К счастью, выглядел он моложе своих лет, хотя рост немного выделялся на общем фоне. Помимо него, здесь был еще один юноша постарше — Чу Цзиньнин, которому исполнилось шестнадцать. Остальные же были сущими малышами десяти лет или младше.

Старейшина, отвечавший за обучение, по имени Цю Си, выглядел очень серьезным, хотя на вид был совсем молодым. Первый день прошел легко: в основном они изучали теорию. Нужно было слушать, запоминать, а затем осмыслить и ответить на вопросы. Сун Чжили, будучи законченным лентяем в учебе, разумеется, ничего не усвоил и даже не вслушивался. Когда старейшина Цю Си начал спрашивать, он весь урок просидел, забившись в угол, как испуганный перепел. Даже когда его вызывали, он лишь что-то невнятно бормотал в ответ.

— Эй, тебе правда так интересно слушать, что не скучно? — прошептал Сун Чжили, тыкая кончиком кисти в спину сидевшего перед ним юноши. — Брось, от его лекций голова скоро взорвется, поболтай лучше со мной.

Юноша долго игнорировал его, но даже у самого терпеливого человека нервы не железные. Не осмелившись обернуться, чтобы приструнить назойливого соседа взглядом, он нацарапал что-то на бумажке и отшвырнул ее назад. Прочитав написанное, Сун Чжили едва сдержался, чтобы не расхохотаться во весь голос. На бумажке красовались пять четких иероглифов: Хочешь

сдохнуть — скажи прямо.

Ну надо же, какой характер! Не зря он положил на него глаз. Искать соратника нужно именно такого — с норовом, как у Чу Цзиньнина. Сун Чжили тут же накатал ответ.

В тот момент, когда Чу Цзиньнин развернул записку, его едва не хватил удар от увиденных каракулей. Неужели на свете существуют люди, которые пишут настолько безобразно? Из пяти иероглифов он смог распознать только первый и последний, а три средних не смог бы прочесть, даже если бы вглядывался до рези в глазах.

Сун Чжили подождал, но не дождавшись ответа, решил, что это молчаливое согласие, и больше не беспокоил соседа.

— Сун Чжили! — внезапно рявкнул старейшина Цю Си, вытянув шею.

Сун Чжили тут же вскочил. Старейшина нахмурился:

— Чем ты там занимаешься?

— Я ничего не делаю, — с невинным видом ответил Сун Чжили.

Цю Си бросил взгляд на исчерканный лист на его столе, но не стал сразу устраивать допрос, а вместо этого задал вопрос:

— Ты считаешь себя умным?

Что за идиотский вопрос... Сун Чжили ответил:

— Только неумный человек может задать такой вопрос.

— Хорошо. Второй вопрос: не страшно, что нет должности, страшно, если нет того, чем ее занять. Какая следующая фраза?

Эту цитату он закончил буквально только что. Если бы ученик внимательно слушал, то даже если бы не запомнил, знал бы, где найти ответ в книге. Однако Сун Чжили не только не смог ответить, но даже не попытался заглянуть в учебник, ведь он вообще не слушал лекцию.

— Старейшина Цю, я не знаю ответа.

Цю Си до боли зажмурился. Если бы Глава Юэ не приказал ему проявлять к этому человеку особое отношение, он бы уже давно пинком вышвырнул такого бездельника с горы Юйхуа.

— Третий вопрос: если перед тобой три человека, которые хотят тебя убить, а ты слаб и не можешь им противостоять, что ты сделаешь?

Сун Чжили ответил без колебаний:

— Не можешь победить — присоединяйся!

— Чушь собачья! — Цю Си уже был готов выставить его за дверь. Здесь сидят дети, еще испортит их своими вредными советами.

Сун Чжили усмехнулся:

— Старейшина Цю, не сердитесь. Я лишь предложил один из вариантов. Конечно, вероятность успеха невелика, никому не советую пробовать! Но если моих сил недостаточно, чтобы считаться сильным, я буду носить с собой защитные средства. И тогда не то что трое — десятеро меня не возьмут, а я уйду невредимым. Жизнь зависит не только от силы и оружия, важнее всего иметь острый ум. Не говорите, что это подло — в конце концов, выживают именно те, кто умеет хитрить, а благородные мужи часто погибают на полпути.

Цю Си опешил. Он уже хотел что-то возразить, как тот добавил:

— Не печалься, что люди не знают тебя, печалься, что нет у тебя умений, чтобы стать известным. Это значит, что не стоит горевать, если тебя не ценят, нужно стремиться к тому, чтобы обрести навыки, которые заставят других тебя заметить. Старейшина Цю, вы человек умный, мои стремления лежат вне этого класса.

Смысл был ясен: впредь не лезьте ко мне с нравоучениями. Цю Си прекрасно понял намек.

— Ты же только что сказал, что не знаешь ответа?

— То, что я не знал его мгновение назад, не значит, что я не знаю его сейчас.

Разумеется, это была заслуга Вайвай.

— ... — Цю Си махнул рукой, приказывая ему сесть, и продолжил лекцию.

Четыре часа мучений наконец подошли к концу. После урока Цю Си подошел к его столу:

— Вернешься и перепишешь содержание учебника тысячу раз. До полуночи сдать на Помост Грешников. Если не принесешь, старейшина Помоста сам придет за тобой в Обитель Вершины Бессмертных.

Услышав про тысячу раз, Сун Чжили вспыхнул.

(Хозяин, не злитесь! У каждого старейшины свои правила, к тому же у вас есть Вайвай, не то что тысячу — десять тысяч раз для нас не проблема!)

Верно, ничего страшного, и правда не стоило спорить.

После ухода Цю Си к нему подошел Чу Цзиньнин. Он с грохотом бросил ту самую записку на стол и, нахмурившись, спросил:

— Что ты тут накарябал?

Сун Чжили удивился:

— Ты что, неграмотный?

— Это ты неграмотный! — лицо Чу Цзиньнина помрачнело, особенно когда он смотрел на Сун Чжили.

— Видимо, в детстве ты совсем не учился. Писать так, как ты, — это еще постараться надо.

Сун Чжили хмыкнул, указал на свои размашистые иероглифы и с уверенностью заявил:

— Это называется стиль беглого письма. Раз не можешь прочесть — не уходи после занятий, я тебя научу!

<http://bllate.org/book/22234/2322083>